

ни. Часто прихожая вместе с гостиной и кухней выполняет презентационную функцию в доме и благодаря этому наиболее выразительно характеризует вкусы хозяев и через детали оформления иллюстрирует их социальную идентичность. Ввиду того что работ по изучению этой стороны настенных украшений и деталей декора в домах современных *гэртнеров* не было, подобное исследование видится перспективным.

Библиография

- Иванова-Бучатская Ю.* Мекленбургский дом-двор в фотографиях из собрания Кунсткамеры (2000 г.). Материалы к электронному фотоиллюстративному каталогу // Радловские чтения 2005: Тез. докл. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, Е.А. Михайлова. СПб., 2005. С. 88–101.
- Rost H.* Die Bamberger Gärtnerei. Ein Kultur- und Wirtschaftsbild aus Vergangenheit und Gegenwart. Bamberg, 1909.
- Roth E.* Gärtner- und Häckermuseum in Bamberg. München, 1986.
- Zeis M.* Gärtnerhäuser und deren Bewohner in der Heiliggrabstraße zu Bamberg. Ein Beitrag zur Wohnkultur eines Berufsstandes. Bamberg, 1977.

Д.В. Герасимов, С.Н. Лисицын, М.А. Кулькова

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ СЮРЬЕ 1 — СВИДЕТЕЛЬСТВО ПЕРВИЧНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

Археологический памятник Сюрье 1 был выявлен в ходе обследования, проводившегося Карельским археологическим отрядом МАЭ РАН совместно с Карельской археологической экспедицией ИИМК РАН в 2008 г. В 2009 г. работы на памятнике и в его окрестностях были продолжены в рамках международного проекта «Население Нарвско-Лужского региона в каменном веке и эпоху раннего металла» (грант РГНФ — АН Эстонии 09-01-95103 а/э) и при поддержке Полевой комиссии МАЭ РАН. В работах принимали участие сотрудники МАЭ РАН (Д.В. Герасимов, С.В. Бельский, И.В. Стасевич), ИИМК РАН (С.Н. Лисицын), ИНОЗ РАН (Т.В. Сапелко, А.В. Лудикова, Д.Д. Кузнецов), РГПУ им. Герцена (Д.А. Субетто), ИЯЛИ КНЦ РАН (А.Ю. Тарасов), КГКМ (М.М. Шахнович), Университета Тарту (А. Крийска).

Памятник расположен в Ломоносовском районе Ленинградской обл., в 2 км к северу от пос. Коваша. Находки происходят с песчаного мыса северо-западного склона г. Бол. Кивика, вдающегося в болото Сюрьевское с юго-восточного края (рис. 1).

В марте 2009 г. выполнено бурение со льда болота Сюрьевское с целью изучения донных отложений. В мае проведено дополнительное обследование

берегов болота. В сентябре под руководством С.Н. Лисицына осуществлены археологические раскопки Сюрье 1 на площади 9 м². Из разреза были отобраны образцы отложений, проанализированные М.А. Кульковой (РГПУ). Минеральный состав отложений был исследован под бинокляром при увеличении в 15 раз. Химический состав отложений изучался с помощью метода рентгеноспектрального флуоресцентного анализа.

На памятнике выявлена следующая стратиграфия: под дерново-подзолистым горизонтом мощностью до 5 см залегает слой мелкозернистого полимиктового песка светло-коричневого цвета мощностью около 20 см. Этот слой подстигается тонкой (3–5 см) прослойкой крупнозернистого полимиктового песка красновато-коричневого цвета с неравномерной зернистостью. Зерна песка плохо окатаны. В прослойке наблюдаются включения частиц органики, угля, ожелезненные включения (орштейны), включения гравия. Ниже прослойки залегает среднезернистый полимиктовый песок, красновато-коричневого цвета, неравномерно зернистый, зерна хорошо окатаны. Мощность этого горизонта составляет 8–10 см. Далее залегает слой средне- и крупнозернистого полимиктового песка светло-коричневого цвета мощностью 10–12 см. В верхней части слоя выявлены продукты вторичного преобразования (гидролиза и выветривания), включения мелкой гальки. Подстигаются песчаные отложения на глубине около 50 см от поверхности светло-зеленым алевритом.

Археологические находки связаны со слоем песка красновато-коричневого цвета, залегающего на глубине около 25 см. Для этого слоя, по данным геохимического анализа, выявлено повышенное содержание фосфатов, связываемое с увеличением антропогенной нагрузки на эконишу.

Немногочисленная коллекция артефактов представлена исключительно продуктами биполярного расщепления кварца (отщепами и нуклеусами). Предметы с вторичной обработкой отсутствуют. Состав полученной коллекции артефактов не дает достаточных оснований для культурно-хронологической атрибуции памятника. Тем не менее геоморфологические и стратиграфические условия обнаружения артефактов представляются весьма интригующими.

Проблема выявления свидетельств первоначального этапа последнеледникового заселения Восточной Балтики стоит достаточно давно. Рассматриваемая территория освободилась от ледника около 11 300 лет до н.э. [Субетто и др. 2003; Saarnisto, Saarinen 2001]. Талые воды отступавшего ледника, стекавшие в балтийскую котловину, сформировали здесь крупный подпруженный приледниковый водоем — Балтийское ледниковое озеро (БЛО). Данные, полученные в ходе изучения озерных и болотных отложений юго-восточного побережья Финского залива [Марков 1931; Субетто и др. 2002], свидетельствуют, что уровень БЛО в рассматриваемом районе составлял не менее 30 м.

Прорыв вод Балтийского ледникового озера около 9500 лет до н.э. привел к соединению пра-Балтики с Мировым океаном и быстрому спуску БЛО. В результате его уровень понизился на 25–30 м [Квасов 1975]. Возникшее в бал-

тийской котловине в результате проникновения вод Мирового океана Иольдиево море просуществовало здесь в период от 9500 до 8800 лет до н.э.

Регрессивная — иольдиевая — стадия Балтики сменилась трансгрессивной фазой, связанной с изостатическим поднятием земной коры в районе Средней Швеции, что привело к изоляции Балтики от Мирового океана и ее опреснению. Данная стадия получила название Анцилового озера и датируется около 8800–7500 лет до н.э. Со стадией Анцилового озера связаны наиболее ранние свидетельства появления человека в восточной оконечности Финского залива [Лисицын, Герасимов 2008]. Это может объясняться как неблагоприятными природными условиями в предшествовавший период, так и с тем, что остатки поселений человека, приуроченные к береговой линии трансгрессивной фазы Анцилового озера, могут быть перекрыты отложениями максимума трансгрессии.

Исследования озерных отложений свидетельствуют о том, что уровень Анцилового озера на юго-восточном побережье Финского залива в момент максимума трансгрессии 8500 лет до н.э. превышал современные отметки 7 м над ур.м. [Sandgren et al. 2004]. В целом большинство специалистов оценивают уровень максимума Анцилового озера для рассматриваемой территории современной высотой 10 м над ур.м., хотя есть сведения о береговых отложениях анцилового максимума, выявленных в районе г. Нарва на высоте 13 м над ур.м. [Saarse et al. 2006].

Около 8500 лет до н.э. трансгрессия завершилась прорывом Анцилового озера в Мировой океан. Около 6700 лет до н.э. уровни пра-Балтики и Мирового океана выровнялись и наступила солоноводная стадия Литоринового моря. Последовавший эвстатический подъем уровня Мирового океана для Балтийского региона известен как Литориновая трансгрессия, датируемая в промежутке 6500–4000 лет до н.э. Максимум трансгрессии зафиксирован для рассматриваемой территории около 5800–5100 лет до н.э. на высотах не менее 8 м над ур.м. По некоторым оценкам, уровень моря мог достигать отметок 10 м над ур.м. [Sandgren et al. 2004]. Таким образом, для юго-западного побережья Финского залива нельзя исключать перемывания береговых образований Анцилового озера во время максимума Литориновой трансгрессии.

Памятник Сюрье 1 расположен на высоте около 13 м над ур.м., край болота расположен на высоте 10–11 м над ур.м. Предварительный литологический анализ колонки болотных отложений, полученных при бурении со льда, позволил специалистам из Института озероведения РАН выдвинуть предположение о существовании в древности на месте болота Сюрьевского мелководного залива, связанного с акваторией пра-Балтики. По-видимому, после достаточно быстрой изоляции и заторфовывания котловина болота более не затоплялась.

Анализ образцов из разреза на памятнике, выполненный М.А. Кульковой, позволил установить, что литологический слой, с которым связаны находки артефактов и для которого фиксируется повышение антропогенной нагрузки, был впоследствии перекрыт водными отложениями.

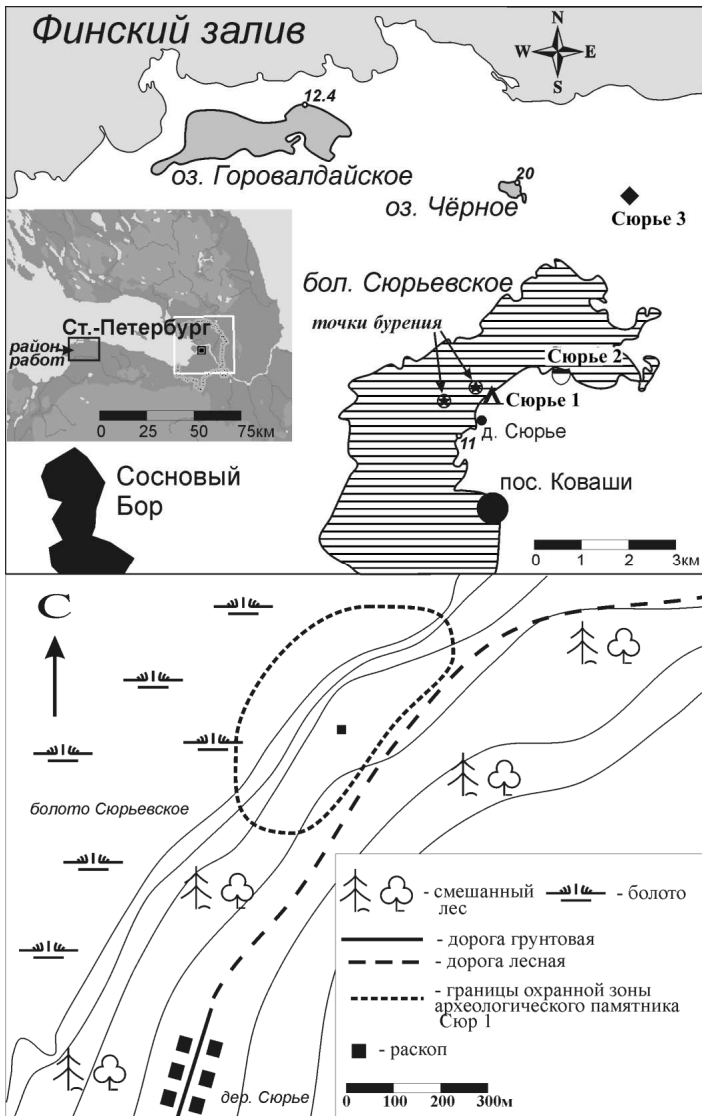

Рис. 1. Карта района работ и план местонахождения Сюрье 1

Интерпретация перекрывающих культурный слой отложений неоднозначна. Высотное положение перекрывающего слоя свидетельствует скорее в пользу его анцилового возраста, исходя из существующих представлений об уровнях максимумов трансгрессий пра-Балтики. В этом случае Сюрье 1 может оказаться одним из наиболее ранних свидетельств заселения восточной оконечности Финского залива после отступления ледника.

Существующие данные о максимальном уровне Литориновой трансгрессии противоречат возможности интерпретации наносов на высоте 13 м над ур.м. как Литориновых. В то же время, по данным геохимического анализа, отложения, залегающие ниже культурного горизонта, сформировались в восстановительных морских условиях (т.е. это был морской солоноватый залив). Формирование перекрывающих культурный слой отложений происходило во влажных условиях, возможно в начале Атлантического периода. Тогда слой мелкозернистого полимиктового песка светло-коричневого цвета может быть интерпретирован как озерные отложения, образовавшиеся при повышении уровня гидрологической сети в результате Литориновой трансгрессии.

Такая интерпретация не снимает, однако, вопроса о происхождении подстилающих культурный слой морских отложений.

В основании культурного слоя для датирования были отобраны образцы древесного угля. Установление возраста представленных на памятнике литологических слоев может быть сделано также на основе корреляции донных и береговых отложений комплексом естественно-научных методов (диатомовый, споровопыльцевой, геохимический анализы).

В любом случае памятник, несомненно, относится к периоду мезолита, крайне скудно представленного археологическими находками в западной части Ленинградской области. О присутствии человека на берегах залива, занятого в настоящее время болотом Сюрьевским, свидетельствует и находка фрагмента кремневой микропластины на местонахождении Сюрье 3 на северо-восточном берегу древнего залива.

После осушения и заторфовывания Сюрьевской котловины его берега, вероятно, стали малопривлекательны для обитания. Тщательное обследование берегов позволило выявить лишь один пункт — Сюрье 2 — с находками керамики (предположительно эпохи бронзы), вероятно, от одного горшка. Возможно, это следы эпизодических посещений болота человеком с промысловыми целями.

Предварительные результаты работ на болоте Сюрьевское свидетельствуют, что исследование археологического памятника Сюрье 1 и позднечетвертичных отложений в его окрестностях позволит получить данные, необходимые для изучения целого комплекса ключевых проблем как археологии, так и палеогеографии Восточной Балтики.

Библиография

- Квасов Д.Д.* Позднечетвертичная история крупных озер и внутренних морей Восточной Европы. Л., 1975.
- Лисицын С.Н., Герасимов Д.В.* Окружающая среда и человек в раннем голоцене Юго-Восточной Фенноскандии // Путь на север. Окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и Субарктики. М., 2008. С. 134–151.
- Марков К.К.* Развитие рельефа Северо-Западной части Ленинградской области // Тр. ГТРУ СССР. 1931. Вып. 117.
- Субетто Д.А., Давыдова Н.Н., Сапелко Т.В., Вольфарт Б., Вастегорд С., Кузнецов Д.Д.* Климат северо-запада России на рубеже плейстоцена и голоцена // Известия АН. Сер. географическая. 2003. № 5. С. 1–12.
- Субетто Д.А., Севастьянов Д.В., Савельева Л.А., Арсланов Х.А.* Донные отложения озер Ленинградской области как летопись Балтийских трансгрессий и регрессий // Вестник СПбГУ. 2002. Сер. 7. Вып. 4. С. 75–85.
- Saarnisto M., Saarinen T.* Deglaciation chronology of the Scandinavian Ice Sheet from the Lake Onega Basin to the Salpausselkä End Moraines // Global and Planetary Change. 2001. Vol. 31. P. 387–405.
- Saarse L., Vassiljev J., Middel A., Niinemets E.* Holocene buried organic sediments in Estonia // Proc. Estonian Acad. Sci. Geol. 2006. Vol. 55. № 4. P. 296–320.
- Sandgren P., Subetto D.A., Berglund B.E., Davydova N., Savelieva L.* Mid-Holocene Baltic Sea transgressions and their climatic implications, based on stratigraphic studies in coastal lakes in NW Russia // GFF. 2004. Vol. 126. P. 363–380.

И. А. Грачев

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА САХСАР**

В июне и июле 2009 г. в Аскизском районе Республики Хакасия проводились археологические раскопки могильника таштыкской культуры — Сахсар. Свое наименование могильник получил от одноименного горного массива, на южном склоне которого он и располагается. Горный массив Сахсар находится в междуречье рек Камышта и Уйбат. В переводе с хакасского Сахсар значит «сторожевой город» [Бутанаев 1995: 104].

В результате работ 2009 г. было исследовано 19 грунтовых могил, находившихся на западной периферии могильника. Все могилы с уверенностью могут быть отнесены к таштыкской культуре (IV–V вв.). До начала раскопок могильное поле представляло собой территорию, покрытую рядами западин (глубиной 0,1–0,6 м).

Могилы представляли собой глубокие прямоугольные грунтовые ямы (1,5–2,3 м от уровня современной дневной поверхности). Ямы своей длинной осью были ориентированы по линии ССВ–ЮЮЗ с небольшими отклонениями. Та-